

IX ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ В.Н. ШЕРСТОБОЕВА

29–30 марта 2007 года в Байкальском государственном университете экономики и права состоялась ежегодная научная конференция, посвященная памяти Вадима Николаевича Шерстобоева — первого доктора экономических наук, профессора Иркутского финансово-экономического института (ныне БГУЭП). Это были девятые историко-экономические чтения, взявшие старт в 1999 г. На конференцию были представлены работы 113 авторов, представляющих десятки вузов, академических институтов, государственных архивов и ряда других организаций семи субъектов Российской Федерации. Основная масса материалов была подготовлена историками Иркутской области и Республики Бурятия.

В целом, материалы конференции продемонстрировали многообразие исследуемых проблем, а также весьма успешный поиск новых подходов к изучению социально-экономических процессов. Отметим, что все больший интерес исследователи проявляют к истории природоохранной деятельности и традиционного хозяйства народов Сибири, демографических процессов, социальных последствий экономических реформ. Остановимся в своем обзоре на некоторых докладах, привлечших наибольшее внимание аудитории.

По традиции открыл конференцию доклад к.э.н., доцента БГУЭП Д.Я. Майдачевского, посвященный историко-экономической составляющей творческого наследия В.Н. Шерстобоева, «...Я вас полагаю единственным у нас в Иркутске историком»: В.Н. Шерстобоев и сообщество местных историков, 1950-е гг.». По мнению докладчика, работа Шерстобоева над «Илимской пашней» положила начало не только профессиональным историко-экономическим, но и историко-географическим и историко-демографическим исследованиям региона, изучению его политико-административной и социальной истории. Экономисту довелось выступить носителем нормативного исторического знания по отношению к местному историческому сообществу, практика историописания которого в течение, по меньшей мере,

двух десятилетий определялась идеологическими и политическими, а не профессиональными установками. Именно в области специальных исторических знаний проявилась оппозиция В.Н. Шерстобоева местному историческому сообществу, прозвучала открытая критика в адрес его лидеров. В течение целого десятилетия продолжалась борьба ученого с дилетантизмом и описательностью местной исторической науки.

На конференцию был представлен еще один доклад, посвященный, однако, не столько научному наследию Шерстобоева, сколько реконструкции биографии ученого — «Гордость сибирской науки (неизвестные страницы жизни профессора В.Н. Шерстобоева)» доцента ИрГСХА В.И. Покорского. Автор приводит сведения о семье ученого, начальном периоде его жизни, полученном им образовании. Основное внимание исследователя привлечено к научно-педагогической деятельности Шерстобоева в Иркутском сельскохозяйственном институте. В докладе прозвучала также характеристика личностных качеств Шерстобоева ученого, педагога и общественного деятеля.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Бурятской государственной сельхозакадемии Ч.Г. Андреев в своем докладе «О физическом воспроизводстве коренных народов Восточной Сибири во II-й половине XIX–начале XX вв.» охарактеризовал динамику численности коренного населения Восточной Сибири в рассматриваемый период. Главной причиной роста численности большинства сибирских народов было распространение среди них земледелия, возрастание оседлости, проходивших под влиянием русского крестьянства. Кочевой образ жизни значительной части «инородческого» населения Восточной Сибири делал неустойчивой динамику населения. Уровень естественного прироста тесно связан с уровнем хозяйства и зависел от его интенсивности. Коренное население Восточной Сибири в рассматриваемый период находилось на стадии низкого воспроизводства. Этот период характеризовался ухудшением хозяйственного быта, сужением землепользования, проникновением социальных и эпидемических болезней в их среду. Ухудшение хозяйственного положения происходило путем оттеснения аборигенов с лучших земель на худшие в результате столыпинской переселенческой политики и выколачивания податей (ясака).

Проблемам демографической истории Сибири был посвящен доклад д.и.н., профессора ИГУ Ю.А. Зуляра «Этапы и результаты демографической политики Российского правительства в XIX–XXI вв. в составе и численности сельского населения Иркутского региона». Выделив основные этапы демографической политики в рассматриваемый период, докладчик уделил более пристальное внимание тому из них, начало которому было положено принятием на февральско–мартовском пленуме ЦК КПСС (1954 г.) программы подъема сельского хозяйства страны. Именно с этим пленумом связано начало «целинной эпопеи». Докладчик отметил, что для реализации программы подъема сельского хозяйства в Сибири требовалась должная обеспеченность региона рабочей силой. Именно поэтому для привлечения сюда десятков тысяч семей государством выполнялась задача по возведению для них жилых домов, хозяйственных построек и культурно-бытовых сооружений. Общим выводом из поэтапного рассмотрения демографической политики в XIX–XXI вв. можно считать высказанную Ю.А. Зуляром мысль о том, что аграрные миграции в регион шли постоянно, однако реально массовыми они становились лишь при решении сложных проблем государственного масштаба.

Доктор исторических наук, профессор БГУЭП А.В. Шалак выступил с докладом «Система распределения доходов колхозов, как важнейший фактор условий жизни колхозного крестьянства в 1940-е гг.». Шалак представил схему распределения натуральных доходов колхозов, ориентированного на выполнение колхозами натуральных обязательств перед государством. Была дана характеристика мерам, которые принимались в административном и судебном порядке при невыполнении колхозами обязательных поставок в срок. Докладчиком были перечислены внутриколхозные общественные натуральные фонды и описаны их функции, которые определили роль и значения самих фондов в жизни деревни. По мнению докладчика, анализ распределения доходов в колхозах позволяет сделать вывод, что в период 1940-х гг. основной упор делался на изъятии производимой продукции. При этом, поскольку основная часть производимой продукции обязана была поставляться по государственным ценам, колхозы от продажи государству сельскохозяйственной продукции практически ничего не получали. В заключении Шалак выделил объективные причи-

ны необходимого и неизбежного существования этого колхозного режима, как в военный, так и в послевоенный период.

А.М. Курышов (к.и.н., доцент БГУЭП) выступил с докладом на тему: «Землеустроительная реформа коренного сибирского населения в 1896–1917 гг.: опыт периодизации». Курышов представил вниманию слушателей вариант периодизации землеустроительной реформы в Прибайкалье, инициированной Законом 23 мая 1896 г. Докладчиком было предложено считать критериями выделения периодов реформы темпы ее проведения и совокупность тех методов, которыми она проводилась. Именно такой подход, по мнению исследователя, позволяет обнаружить связи между землеустроительной реформой и другими историческими явлениями. В докладе подробно описан ход реформы землеустройства.

В докладе В.А. Мунханова (аспирант ИГУ) «Административные меры по регулированию торгового оборота с бурятским населением Восточной Сибири в XVIII–XIX вв.» охарактеризован один из основных способов административного контроля за торговым оборотом на тот период времени — ярмарки, которые обычно приурочивались к сбору ясака. На его взгляд, проведение ярмарок способствовало развитию товарно-денежных отношений в бурятских ведомствах. Однако, в условиях формирования единого регионального рынка, роста населения и развития экономических отношений в первой половине XIX в. губернской администрации стало трудно контролировать торговый оборот между бурятскими ведомствами и русскими купцами. К середине XIX в. действовавшие меры контроля перестали себя оправдывать, происходит постепенное подчинение сибирских народов общеимперскому законодательству.

Доклад к.и.н., доцента ИрГСХА А.В. Неклюдовой был посвящен торговой жизни уездных городов Енисейской губернии в конце XIX–начале XX в. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, по мнению докладчика, оказало решающее влияние на изменение форм, организации и объемов торговли в Сибири. Хотя губернские центры выступали основным пунктом сосредоточения торговли, выполнение ими торговой функции в регионе было возможно при тесном взаимодействии с массой небольших уездных городов. По уровню развития тор-

говли среди уездных городов Енисейской губернии выделялись Ачинск, Минусинск и Канск, т.е. города, располагавшиеся в сельскохозяйственных районах губернии. В основном, они выполняли товарно-распределительные функции, отправляя сельскохозяйственную продукцию на север, восток и небольшую часть на запад. Уездные города Енисейской губернии, так же как и города губернии Иркутской зависели от губернских центров. Причем, если в Иркутской губернии эта зависимость проявлялась в закупке товара, то в Енисейской губернии к этому добавлялась еще транспортная зависимость в период навигации тех городов, которые были отдалены от Транссиба.

Кандидат исторических наук Н.В. Сметнева (ангарский филиал СИПЭУ) представила доклад «Производство и торговля алкогольной продукцией в Восточной Сибири в период действия казенной винной монополии (1904–1917 гг.)». На взгляд докладчика, введение в России государственной винной монополии явилось одним из пунктов плана экономического развития страны, направленного на устранение бюджетного дефицита путем усиления государственного вмешательства в процесс регулирования экономики и увеличения косвенных налогов. В Восточной Сибири винная монополия была введена с 1 июля 1904 г. и коренным образом изменила положение на рынке спиртных напитков Восточной Сибири. Она почти полностью исключила участие частного капитала в сфере виноторговли, сделав продажу вина, спирта и водочных изделий исключительным правом государства. Торговля спиртными напитками, подчеркивает Н.В. Сметнева, в период действия казенной винной монополии до начала первой мировой войны принесла в казну государства огромные прибыли.

Внимание слушателей привлекло сообщение к.и.н., доцента Усть-Илимского филиала БГУЭП О.В. Афанасова «Ангарский и Озерный ИТЛ при реализации проекта строительства Братской ГЭС». В конце 1950–начале 1960-х гг., несмотря на масштабный приток вольнонаемной рабочей силы в северо-западную часть Иркутской области, строительные организации, включая Братскгэстрой, не отказывались от использования принудительного труда. Последний, как и в предшествующие годы, использовался в основном на массовых работах, не требовавших высокой квалификации, и в местностях, не обладавших развитой хозяйствен-

ной и социально-бытовой инфраструктурой. При этом лагерные учреждения нередко срывали установленные производственные задания, что отражалось на качестве и объеме работ, выполненных заключенными Ангарлага и Озерлага. Так, форсирование работ по очистке ложа будущего водохранилища привело к затоплению значительных участков не срубленного леса, который местами до сих пор «украшает» пейзаж рукотворного моря.

П.П. Ступин (к.и.н., доцент ИГПУ) выступил с докладом «Строительная деятельность Советов народного хозяйства Восточной Сибири: к вопросу о реформаторской деятельности Н.С. Хрущева». На вопрос: «был ли на самом деле Н.С. Хрущев реформатором?», докладчик попытался ответить, опираясь не только на богатую литературу вопроса, но и на результаты собственных исследований деятельности совнархозов по осуществлению Ангаро-Енисейского проекта, строительству крупных промышленных объектов и жилья. Модернизация строительного производства, перевод его на индустриальную основу требовали проведения единой технической политики, что в рамках существовавших территориальных экономических районов сделать было сложно. Совнархозы, на взгляд докладчика, не решили поставленной перед ними задачи. Они не устранили ситуацию, заставлявшую систему управления находиться в состоянии «непрерывного тушения пожаров». Идеи реформы не могли реализоваться в условиях системы хозяйственного развития 1950-х гг. Интересно и то, что докладчик указал на возможность осуществления идеи региональной самостоятельности в рамках рыночного производства в настоящее время, отмечая при этом, что практика рыночного хозяйствования, однако, существенно подорвала к настоящему времени именно строительное производство.

Подробнее с материалами IX историко-экономических чтений, посвященных памяти В.Н. Шерстобоева, позволяет познакомиться «Иркутский историко-экономический ежегодник: 2007», увидевший свет в преддверии конференции.

О.О. Черненко